

Андрей Платонов

Штурм лабиринта

ФТМ

Андрей Платонов
Штурм лабиринта

«ФТМ»

1945

Платонов А. П.

Штурм лабиринта / А. П. Платонов — «ФТМ», 1945

«– Ты не спеши, Алексей Алексеевич, но побей их основательно, – сказал на прощанье генерал полковнику Бакланову. – Однако и не задерживайся здесь, а то мы далеко уйдем, не догонишь. Генерал уехал вперед; полковник остался один возле своего блиндажа, устроенного в ягоднике, в окрестности старого немецкого городка. В этом городе остался немецкий гарнизон, снабженный мощными средствами огня и большим запасом продовольствия и боеприпасов. Немецкому гарнизону был дан приказ держаться здесь без срока, хоть до конца света, пока не прибудет к нему помощь. Полк Бакланова с приданным ему усилением – батальоном тяжелой штурмовой пехоты, батальоном резерва и артиллерией всех калибров, в том числе и самоходной, – оставлен был на месте, чтобы блокировать этот немецкий городок и взять его, тогда как наши главные силы ушли вперед преследовать противника...»

© Платонов А. П., 1945

© ФТМ, 1945

Андрей Платонов

Штурм лабиринта

– Ты не спеши, Алексей Алексеевич, но побей их основательно, – сказал на прощанье генерал полковнику Бакланову. – Однако и не задерживайся здесь, а то мы далеко уйдем, не догонишь.

Генерал уехал вперед; полковник остался один возле своего блиндажа, устроенного в ягоднике, в окрестности старого немецкого городка. В этом городе остался немецкий гарнизон, снабженный мощными средствами огня и большим запасом продовольствия и боеприпасов. Немецкому гарнизону был дан приказ держаться здесь без срока, хоть до конца света, пока не придет к нему помощь. Полк Бакланова с приданным ему усилением – батальоном тяжелой штурмовой пехоты, батальоном резерва и артиллерией всех калибров, в том числе и самоходной, – оставлен был на месте, чтобы блокировать этот немецкий городок и взять его, тогда как наши главные силы ушли вперед преследовать противника.

Было раннее утро. Бакланов посмотрел в чужое пространство, на город, на дома, тесно уместенные на земле, поднимающиеся по холму к центральной площади; в центре города еще уцелели две готические башни, и к ним была подвешена на траверзах электрическая высоковольтная магистраль. «Вкуса у них нет, – подумал Бакланов, – и скучно нам здесь».

Тоска по родине мучила теперь Бакланова. Он любил русские избы, считая их самым лучшим, самым человечным архитектурным произведением; он любил плетни, полевые дороги во ржи, закаты солнца за далеким горизонтом в Орловской степи, он любил видеть женщин-крестьянок, стоящих за штурвалом комбайна, и ему нравился шум ветра в березовых рощах Подмосковья; он вспоминал теперь с грустной улыбкой и деловых сельских воробьев, и белых бабочек над желтыми цветами лишь потому, что все это существовало в России... Здесь, в Германии, был иным и вид природы, и унылый порядок жилищ, аккуратных до бездушности, и сама земля здесь пахла не теплом жизни, но какой-то химией мертвых веществ.

Полковник услышал, как в его блиндаже позвонил телефон и ординарец Елисей Копцов сказал в трубку:

– Алло, «Земля» слушает.

Полковник пошел в блиндаж, там его ожидала работа; система укреплений противника в осажденном городе была ему неясна, о ней были известны лишь общие сведения по опыту истекших боев. Но Бакланов, как любой советский офицер, знал, что он имеет перед собой изобретательного, трудолюбивого противника, творящего в отчаянном сопротивлении разнообразные системы обороны, и без достаточного изучения и разведки укреплений врага нельзя штурмовать город, чтобы не проливать в слепоте напрасно крови своих войск.

Эта неизвестность общего инженерного и тактического принципа, по которому была построена вся система обороны немецкого города, тревожила Бакланова.

Артиллерийский начальник сообщил Бакланову, что он еще вчера вечером накрыл точным огнем шесть дотов в южной части города, помещавшихся в приспособленных зданиях, но утром артиллерийская разведка обнаружила, что три из разрушенных дотов снова ожили в руинах домов, а по соседству, в том же районе, возникли еще пять свежих дотов. Противник вел себя здесь как сказочный многоглавый дракон: ему разmozжили огнем шесть голов, а к утру у него отросло восемь. Это было неожиданно и смуцало полковника Бакланова, и совесть его мучилась неведением, потому что всякое невежество постыдно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.